

К основам лингвокультурологических исследований

Л.Х. Шаяхметова

Лингвокультурология является сравнительно молодым направлением языкознания, возникшим на стыке культурологии и лингвистики в последние десятилетия XX века. В основе лингвокультурологических исследований лежит подход к языку как явлению, неразрывно связанному с культурой определённого этноса. Изучение национально-языковых картин мира народов имеет большое значение для развития межнациональных отношений и межэтнических контактов. Такие исследования дают ключ к познанию характера, психики, менталитета и духовной культуры как конкретного человека, так и социальной группы, народа или человечества в целом, в связи с чем они и приобрели такую широкую популярность в современной лингвистике на материале многих языков мира и получили развитие и в татарском языкознании.

Лингвокультурология охватывает широкий спектр проблем: язык – мышление – психология (менталитет) народа – культура. Она занимается особенностями всей семантической системы конкретного языка как достояния того или иного этноса.

Изучение концептуализирующей роли языка во взаимосвязи с культурой, развитие идей В. Фон Гумбольдта о языке как способе видения мира привело к разработке таких категорий, как языковая картина мира (далее – ЯКМ), языковое сознание, языковая личность, культурный концепт (Ю.Н.Караулов, Г.В. Колшанский, Г.Г. Почепцов, Т.В. Булыгина, А.Д.Шмелев, Л.Ю.Буянова, Г.П. Немец, В.И. Тхорик, С.Г. Воркачев, Т.И.Вендина и др.).

Объектом лингвокультурологии является исследование взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе их функционирования, а предметом – материальная и духовная культура в ее существовании и

функционировании, созданная человеком, т.е. все то, что составляет языковую картину мира.

В современной литературе «картина мира» соотносима с содержанием сознания и описывается как система, которая включает в себя как невербальные, так и вербализованные модели. Мир в человеческом сознании процеживается через сетку этих моделей и соответствующим образом интерпретируется. Таким образом, картина мира предстает как синтез когнитивного и нормативно-оценочного аспектов, поскольку синтезируемая в ней действительность истолковывается под углом зрения определенной ее оценки и характер интерпретации «задает» человеку соответствующий способ действия и поведения.

Роль ЯКМ, по мнению ряда исследователей, сводится не только к означиванию субстратов концептуальной системы, но и к участию в структуризации знания. Картина мира имеет двойное существование: необъективированное, идеальное как элемент сознания, а также объективированное – выражаемое в знаковых формах, в «текстах», ее фиксирующих.

Индивидуальная, в том числе и авторская, ЯКМ – это видение, восприятие и оценка мира отдельной языковой личностью, выраженные языковыми средствами и являющиеся составной частью национальной языковой картины мира (далее – НЯКМ), которая является отражением в языке национально-культурных особенностей того или иного национально-лингвокультурного сообщества. НЯКМ объединяет множество языковых микромиров, существование которых обусловлено как полифункциональностью языка, так и целями коммуникации людей в различных сферах их деятельности и существования в целом.

Индивидуально-авторская КМ – термин, применяемый к КМ любой языковой личности. Термины «поэтическая КМ» и «художественная КМ» (их можно рассматривать как синонимичные), связаны с воплощением мировидения в художественном тексте.

Говоря о специфике художественной КМ, независимо от термина, ее обозначающего, можно отметить, что она является частью общезыковой в той мере, в какой творческое сознание является частью общенародного сознания. Степень совпадения в каждом случае разная и зависит от творческой манеры автора. Свое выражение художественная КМ находит в текстах автора. В зависимости от целей исследования это может быть один или несколько текстов, а также их совокупность, рассмотренная как единое целое, поэтому художественная КМ заимствует большинство качеств не только менталитета своего автора, но и его творческой манеры. Так, все творчество автора едино и динамично одновременно, эти признаки характеризуют и художественную КМ: в ней есть устойчивые черты, но в то же время она способна изменяться и развиваться [Гаспаров 1984].

Когнитивной единицей языковой ЯКМ, которой оперирует сознание человека при контакте с миром во всех его проявлениях, является концепт. Он имеет сложную и многомерную структуру, что отличает его от литературного образа в художественных произведениях и многозначного слова в лингвистике. Концепт – междисциплинарный термин; «с одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия, с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология), сжатая до основных признаков содержания история, современные ассоциации, оценки и многое другое» [Степанов 1997].

В «Кратком словаре когнитивных терминов» Е.С. Кубряковой, В.З.Демьянкова, Ю.Г. Панкрац, Л.Г.Лузиной дается следующее определение концепта: «Концепт – это термин, служащий объединению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [КСКТ 1996: 90-93]. По мнению авторов, самые важные концепты кодируются в языке и, как

интерпретаторы смыслов, они все время поддаются дальнейшему уточнению и модификациям.

По мнению В.И. Карасика, концепт включает в себя три типа содержания: образное, понятийное и ценностное: “Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниции, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно, их важнейшее качество – голографическая многомерная встроенность в систему нашего опыта. Ценностная сторона концепта – важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива. Ценностная сторона концепта является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить” [Карасик 2001].

По Ю.С. Степанову, концепт имеет три слоя:

- а) Основной, актуальный признак.
- б) Дополнительный, «пассивный», «исторический» признак, актуальный лишь для некоторых социальных групп.
- в) Внутренняя форма, обычно вовсе не осознаваемая, запечатленная во внешней, словесной форме, «открывающаяся лишь исследователям и исследователями» [Степанов 1997: 40].

В современной лингвистике выделяются два основных подхода к изучению концепта: лингвокультурологический и семантико-когнитивный.

При когнитивном подходе к концепту в центре внимания оказывается сознание человека, мыслительные образы, стоящие за словесными знаками и вычленяемые путем анализа семной и семантической структур слова, характеристик его сочетаемости: “Концепт – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности, квант структурированного сознания” [Попова, Стернин 2005: 7].

При лингвокультурологическом подходе нагрузка падает на культурную составляющую концепта: “Концепт – это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой” [Воркачев 2001: 41]. Под лингвокультурным концептом понимается многомерное ментальное образование, включающее в себя ценностный набор понятий и образные элементы текста. Принципиальное отличие культурного концепта от других применяющихся в современной науке условных ментальных единиц состоит в том, что для концепта, при всей его многомерности, характерен пример *ценностного* отношения его к отражаемому объекту.

Таким образом, концепты широко используются как когнитологами для изучения механизмов представления знания, так и лингвокультурологами, усматривающими эвристическую ценность концепта в возможности проникновения в глубинные слои культуры и национального сознания, что и определяет особенность современных лингвокультурологических исследований.

Использованная литература:

1. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – №1. – С. 64-72.
2. Гаспаров, В.М. Интерпретация художественного текста / В.М. Гаспаров. – М., 1984.
3. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – С. 75-80.
4. Кубрякова, Е.С. Концепт / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянкова, Ю.Г. Панкрац и др. // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 90-93.
5. Попова, З.Д. Концептосфера и картина мира / З.Д. Попова, И.А.Стернин // Язык и национальное сознание. Вып. 3. – Воронеж: Истоки, 2002. – С. 4-72.
6. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С.Степанов. – М.: «Школа» Языки русской культуры», 1997. – 824 с.